

В.В. МУРЗИН-ГУНДОРОВ

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ ФОРМУЛА ВЛАСТИ В СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ СИМВОЛИКЕ РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ

Со времен глубокой древности человечество фиксировало в памяти самое важное и сокровенное с целью передачи его потомству. Иногда в сознание общества внедрялись ложные представления о событиях минувшего, и действительное предавалось забвению. Однако скрытое знание ждет своего часа, поскольку «есть еще время до срока» (Дан. 11, 35). Современное открытие требует особой деликатности — ведь каждая, отдельно взятая историческая личность или явление суть образы, знаки, проекции. След от них, подчас, освещает целую эпоху и становится символом не только рода, города, народа, государства, культуры, религии, но и мира в целом. Работа с документами прошлого сродни археологии. Только здесь выходят из забвения не просто вещи, но реальные исторические личности.

Происхождение семиотических эмблем известно со времен глубокой древности. Устойчивыми «территориальными» изображениями в Египте, Персии и Греции были животные, символизировавшие языческих богов-покровителей. На афинских монетах чеканился образ совы — неотлучной спутницы богини Афины. Широко известны и личные, «владельческие» знаки — тамги. Они наносились на печати и клейма у многих кочевых народов [1].

Позднее появилось учение о знаках — семиотика, из которой выделилось самостоятельное направление — геральдика. В наши дни эта древняя наука, переживающая свое возрождение, является вспомогательной специальной исторической дисциплиной. Она изучает гер-

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

бы, историю их происхождения и использования, а также занимается их разработкой и учетом. В первом случае геральдика — это практика создания, регистрации и бытования геральдических знаков, выполняющих определенную социальную функцию — обозначения той или иной социальной структуры, соответствующей системе, и ее статус. Во-вторых, геральдика — это вспомогательная историческая дисциплина, которая изучает геральдические знаки. В-третьих, геральдика — это совокупность той или иной группы геральдических знаков. Будь то личные или фамильные, территориальные, государственные, ведомственные, профессиональные, этнические, интернациональные, а также религиозные и политические¹.

В русский язык слово «герб» пришло из польского — «herb». Его корень происходит от чешского — «erb», который в свою очередь кроется в немецком слове «Erbe», означающем «наследство». *Герб* — графический знак — символ, эмблема отдельного лица, семьи, рода, корпорации, территории и государства, при своем составлении выдержанный в определенной системе геральдических правил. Официальное, с точки зрения истории, зарождение системы родовых гербов, составленных по соответствующим правилам, относят к эпохе Крестовых походов 1096—1270 годов². Известный специалист и исследователь геральдики российский историк В.К. Лукомский рассматривал герб как продукт Средневековой эпохи³. Первые европейские гербы, прежде всего, считались опознавательными знаками. Они представляли особый предмет языка символов с его многоликой и подчас неоднозначной трактовкой. Помимо прочих характеристик геральдические символы, расположенные на щитах, позволяли отличить врага от союзника, труса от храбреца. Так, чтобы решить проблемы идентификации и опознания, щит воина стали украшать совершенно неповторимым узором, символами и эмблемами, различимыми издали. Впоследствии произвольно избираемые изображения при передаче от поколения к поколению становились признаками родовой принадлежности. Позже, когда геральдика эволюционировала в своеобразную дисциплину с четко очерченной системой законов и языком, каждый элемент получил определенное значение. Изменять это значение, как и сам герб, могли лишь герольды на основании выдающихся или, напротив, недостойных поступков владельца. Герольдом считалось должностное лицо, состоявшее при дворах владетельных особ в средневековой Европе. Он выполнял ряд обязанностей дипломатического характера, в то же время был распорядителем придворных торжеств и церемоний. Помимо сказанного в его ведении состояло руководство рыцарскими турнира-

ми, где он выступал посредником в поединках рыцарей⁴. Правила и законы геральдики первоначально разрабатывались на рыцарских турнирах, где судьи и герольды следили за строгим исполнением рыцарских обычаев. Французское название геральдики — *blason* происходит от немецкого слова — *blasen*, означающего трубить в рог. Это объясняется тем, что когда рыцарь подъезжал к барьеру, ограждающему место турнира, то трубил в рог, чтобы известить о своем прибытии. Именно тогда появлялся герольд и вслух описывал герб рыцаря в доказательство его прав на участие в турнире⁵. Позднее право на составление гербов взяло на себя государство, создав специальные геральдические учреждения.

Древо Иессеево

Наступление событий, предсказанных за несколько столетий, служит убедительным доказательством того, что вселенная управляется Проведением <...>. В последние же времена огромный переворот, предсказанный в Святом Писании, сразу же обратит взоры людей и на Пророчество, и на обстоятельное истолкование их.

Исаак Ньютон

Генеалогия — знание о родовых корнях и древе — появилась вместе с человеческим обществом и сопровождала его на всех этапах развития. Об общем происхождении народов повествует Библия. Статья «Генеалогия» в большинстве энциклопедий начинается именно с библейского ветхозаветного раздела. Расцвет генеалогии во многих странах Европы совпал с периодом развития феодализма, когда в обществе появилось понятие «собственность», а значит, и права ее наследования. Для этого необходимо было иметь представление о степени своего родства. Этот вопрос был крайне важен для правящих династий, поскольку увязывался с проблемой легитимности, законности их власти в глазах социума.

В современности генеалогия позволяет устанавливать восходящее родословие, как по мужской, так и по женской линии, а реконструкция дает возможность сделать вывод, что практически все августейшие династии и многочисленные семьи потомственной аристократии земного шара представляют одно разросшееся и ветвистое древо, восходящее к ветхозаветному корню Иессееву.

В иконографическом отображении оно выглядит так: праведный Иессей спит, из-под плеча его выходят три ствола с ветвями; из них два малых обвилились вокруг него, а третий, великий, растет вверх, и на нем в ветвистых кругах видны еврейские цари от Давида до Христа. Первый — Давид с арфой, выше его — Соломон с закрытой книгой, над Соломоном — по порядку прочие цари со скипетрами в руках. На вершине ветвистого ствола — Рождество Христово, по

¹ Вилинбахов Г.В. Государственная геральдика в России: теория и практика: Дисс. ... д-ра ист. наук. — СПб.: Ин-т истории РАН, 2003. — С. 5; Национальная идея России: Учеб. пособ. / Под. ред. Б.А. Аникина — М., 2002.

² Дворянские роды Российской империи. The families of the nobility of the Russian empire: [В 10 т. / Науч. ред. С. В. Думин]. — СПб., 1993; Ликом., 1996. — Т. 1 — 1993. — С. 28.

³ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. — СПб., 1911. — С. 6; Лукомский В.К., Типольт Н.А. Русская геральдика. — Пг., 1915. — С. 1.

⁴ Арсеньев Ю.В. Геральдика. — М., 1908. — С. 33.

⁵ Дворянские роды Российской империи. — Т. 1. — СПб., 1993. — С. 28.

обе стороны которого в ветвях изображены пророки с пророчествами, взирающие и указывающие на Христа⁶.

От древнего корня Иессеева через ветхозаветных царей берут свое общее начало многие семьи владетельной аристократии и потомки многих благородных родов мира. Так, например, в христианской Грузии и Армении традиция причисляла дом Багратидов — Багратиони к племени царя Давида⁷. Грузинский царь Давид IV Строитель считался его потомком в 78-м колене. Древнейшая христианская династия Абиссинских царей-царей — Негусов-негешти, до недавнего времени правившая в Эфиопии, возводила свой род к царю Соломону и царице Савской⁸.

Ныне правящая королева Великобритании Елизавета II, представительница династии Виндзор (Саксен-Кобург-Гота), через кровь своих предков из Королевского дома Тюдор считается потомком Царя Давида по прямой женской линии. Родословие династии Тюдор восходит к семье, жившей и правившей в I веке н. э. на «туманном Альбионе». Прародителями этой семьи считаются принц Белиний и Анна — одна из дочерей Иосифа Аримафейского. Их сын Бели положил начало роду Тюдор. Муж Анны был младшим братом короля Арвирагуса, также известного под римским именем Карактак, или Карадок. В свою очередь женой короля Арвирагуса была дочь Римского Цезаря Клавдия — Генуисса. Другая дочь Иосифа Аримафейского — Пенардин вышла замуж за короля Лира и дала ветвь, из которой вышла святая равноапостольная Елена — мать святого равноапостольного императора Константина⁹.

Здесь необходимо сказать, что Святой Константин и его отец Констанций Флор были провозглашены подчиненным им войском цезарями именно в Британии в городе Йорке. Ранее известный как валлийский *Eboracum* — город *Eborac'усов* = *Hebrews* = *Jews*, т. е. город евреев¹⁰. Сын Иосифа Аримафейского, тоже Иосиф, был женат на дочери Британского короля¹¹. Легендарный Иосиф Аримафейский упоминается во всех четырех канонических Евангелиях как тайный ученик Иисуса Христа. Он считался в Палестине человеком знатным и достойным. Входил в состав Синедриона и имел свободное общение с римскими прокураторами в Иерусалиме. Он хорошо знал Понтия Пилата, испанца по происхождению, приходившегося зятем самому Цезарю Тиберию. Жена Пилата была дочерью императора от его третьей жены Джулии¹².

⁶ ЕРМИНИЯ, или Наставление в живописном искусстве, составленное иеромонахом живописцем Дионисием Фурноаграфитом. — М., 1993. — С. 90.

⁷ Мурзин-Гундоров В. Евреи в среде русской аристократии, на престолах и у подножия тронов христианской Европы // Антикватория. — 2005. — № 4 (15), июль—август. — С. 34—37.

⁸ Думин С.В. Дворянские роды Российской империи. — Т. 1 — СПб., 1993. — С. 28.

⁹ ркп. «Harleian Manuscripts» Британской библиотеки. Фолиант 3859. — Т. 193; ркп. № 20 Jesu College.

¹⁰ Antony Lias. A guide to Welsh Place-Names/ Published by Carreg Gwalch, 1994.

¹¹ «The Royal House of Britain an Enduring Dynasty»: по династийным королевским веткам. — Р. 25.

¹² Lionel Smithett Lewis, Master of Arts. St. Joseph of Arimathea at Glastonbury. — Cambridge: James Clarke and Co., 1955. — Р. 56.

По иудейским законам того времени, Иосиф Аримафейский считался ближайшим родственником Иисуса Христа по плоти. Он доводился дядей Пресвятой Богородице по отцу. Поэтому именно ему было выдано распятое тело Иисуса Христа. Когда в Палестине начались гонения на апостолов и первых христиан, Иосиф Аримафейский вместе со своей семьей и слугами отбыл в Европу. Высадившись в Марселе, они прошли через долину Роны до города Морлэ (Morlaix) в Бретани, переплыли море и достигли берегов Британии — острова Авалон, в районе Сомерсета. Выбор места оказался вовсе не случаен. Иосиф Аримафейский был давно известен Британской (Корнуэльской) общине евреев из дома Асура. Их связывали многолетние общие деловые коммерческие интересы. Община занималась добычей сырья, которое использовали для изготовления медных денег. А Иосиф, в свою очередь, торговал этим минералом¹³. Знатных беженцев из далекой Палестины принял король всех британцев Белиний (Кунобелиний — Cunobelinus). Здесь невольно напрашивается очевидный вывод, что даже в столь отдаленные времена правящие кланы мира были единой семьей. Невзирая на различие в вероисповедании, их объединяла общая генеалогия.

Российская генеалогия древа Иессеева

Возможно, отдельные ветви русских — потомки Иосифа Аримафейского. Это было племя, рожденное от брачного союза великого князя Владимира Мономаха и принцессы Гиты Гарольдовны Английской. Гита была дочерью последнего англосаксонского короля Гарольда II, погибшего в октябре 1066 г. в битве при Гастингсе с Вильгельмом I Завоевателем герцогом нормандским. Ее потомками принято считать разросшуюся семью отдельных ветвей дома Рюрика, а именно Московскую, Тверскую, Суздальскую, Ростовскую и Стародубскую династии с их немногочисленными отпрысками.

Тяготение русских правителей к дому Давида имеет и другие исторические подтверждения. Сын святого князя Андрея Боголюбского князь Георгий был первым мужем святой царицы Грузии — Тамары Великой Багратиони. Дочь царя Грузии Деметре I (1125—1156) была женой Великого князя Киевского Изяслава Мстиславовича. Несколько веков спустя, царь Иоанн IV неоднократно присылал сватов к английской королеве Елизавете I Тюдор. Государыня не обидела отказом августейшего кузена. И предложила ему вместо себя свою родственницу леди Марию Гастингс¹⁴.

Минуло несколько десятилетий, и на сцене русской истории появилось новое лицо из дома Давидова. Это была кахетинская царевна Елена (Гулчар) Багратиони, объявленная невестой царя Федора II Борисовича Году-

¹³ Подробнее о родословной Иосифа Аримафейского см.: Milner W.H. The Royal House of Britain an Enduring Dynasty. — Covenant Pub. Co, 1964. — Р. 25.

¹⁴ Валишевский К. Иван Грозный. — М., 1989 (репринт 1912). — С. 293—317.

нова. По некоторым данным, невестой царя Федора III Алексеевича считалась княжна Мария Ильинична Давыдова, происходившая из младшей ветви кахетинских Багратионов¹⁵. На рубеже XIX—XX вв. английское племя царя Давида в лице трех внуков королевы Виктории породнилось с домом Романовых. Три принцессы стали женами членов династии¹⁶. Святая принцесса Елизавета Гессен-Дармштадтская вышла замуж за русского великого князя Сергея Александровича. Через несколько лет ее младшая сестра принцесса Александра Гессен-Дармштадтская, будущая святая императрица, стала супругой Николая II. Супругой Кирилла I — императора в изгнании была принцесса Виктория Эдинбургская (Саксен-Кобург-Гота)¹⁷. В 1911 г. князь Константин Багратион-Мухранский сочетался браком с княжной императорской крови Татьяной Константиновной Романовой. Глава Дома Романовых великий князь Владимир Кириллович в 1948 г. женился на княжне Леониде Георгиевне Багратион-Мухранской.

Во второй половине XVII века царю Алексею Михайловичу от императора Священной Римской империи была преподнесена в дар родословная книга. В ней содержалось просчитанное родство Романовых с европейскими правящими династиями христианского мира. Фолиант представлял около двадцати королевских домов того времени, имевших русских предков. Их генеалогия, как в зеркале, отражала практически всю коронованную Европу¹⁸.

В 1666 г. в Киеве епископом Лазарем Барановичем была издана книга «Меч духовный», печатание которой осуществлялось на деньги царя Алексея Михайловича. Преосвященный Лазарь преподнес свой труд самодержцу во время пребывания в Москве на церковном Соборе 1666—1667 годов¹⁹. Книга продавалась в Москве и по царскому указу рассылалась по монастырям, что обеспечило ей широкую известность. Среди имеющихся в ней ксилографий есть иконографическая прорись «Животворящее древо», где заметна аналогия с ветхозаветным сюжетом «корня Иессеева»²⁰. Гравюра представляет собой пиар-иллюстрацию легитимности новой династии в глазах общества и мира. Истолкование композиции позволяет увидеть переплетение событийных образов русской истории с каноническими текстами Ветхого Завета. Пророчество Иезекииля ассоциируется с историческими реалиями России рубежа XVI—XVII вв. и закрепляется в иконографии²¹, в частности гравюре «Животворящее древо». Образ орла активно использует и пророк Иезекииль, его

пророчество логично иллюстрирует историю России с ее периодами смут, падений и возрождения на рубеже XVI—XVII веков.

Иез. 17, 3 — 4: *«Большой орел с большими крыльями, с длинными перьями, пушистый, пестрый, прилетел на Ливан и снял с кедра верхушку, сорвал верхний из молодых побегов его и принес его в землю Ханаанскую»*. Этот образ напоминает приезд из Италии византийской царевны Софьи Палеолог в Россию. Далее: *«... в городе торговцев положил его»* (Иез. 17, 4) — Москва находилась на перекрестке торговых путей. Далее: *«... и взял от семени этой земли, и посадил на земле семени, поместил у больших вод, как сажают иву»* (Иез. 17, 5) — древнескандинавское название северо-западной Руси — Гардарики, страна городов, расположенных вдоль рек. *«И еще был орел с большими крыльями и пушистый; и вот эта виноградная лоза потянулась к нему своими корнями и простерла к нему ветви свои, чтобы он поливал ее из борозд рассадника своего. Она была посажена на хорошем поле, у больших вод, так, что могла пускать ветви и приносить плод, сделаться лозой великолепной»* (Иез. 17, 7—8) — принятие Русью, в лице московской ветви Рюриковичей, символики византийского двуглавого орла. Но *«будет ли ей успех? Не вырвут ли корней ее, и не оборвут ли плодов ее, так что она засохнет? Все молодые ветви, отросшие от нее, засохнут»* (Иез. 17, 9). И, действительно, царственное племя Рюриковичей вымерло уже на правнуках греческой принцессы Софьи. Так, *«не иссохнет ли она, как коснется ее восточный ветер? Иссохнет на грядках, где выросла»* (Иез. 17, 10), *«восточный ветер иссушил плод ее»* (Иез. 19, 12).

Под дуновением «восточного ветра, иссушившего плод», можно подразумевать жен московских государей, имевших восточные генеалогические корни. Многолетний бесплодный брак Василия III с Соломонидой Сабуровой чуть не подорвал устои династии, следствием был запрет на супружество для остальных его братьев. С помощью семьи Сабуровых к трону приблизились Годуновы, их объединяло происхождение от общего предка золотоордынского перебежчика, татарина мурзы Чета, поступившего, на службу при Иване Калите (1328—1341). Вторая жена Василия III — Елена Глинская, потомок золотоордынского темника Мамай, незадолго до своей смерти отравила двух братьев мужа — князей Юрия и Андрея²². Через русскую правительницу Елену Глинскую «восточный ветер» попал в кровь государей и иссушил на корню их род.

Кульминацией «восточного ветра» стал род Годуновых. Жена царя Федора Иоанновича царица Ирина Годунова не сумела подарить престолу наследника. Их единственный плод иссох, так и не развившись. Царственная дочь Федора и Ирины Феодосия умерла двух лет от роду. От руки брата царицы Ирины, будущего царя Бориса Годунова, погибли: наследник престола царевич Димитрий

¹⁵ Думин С.В. Дворянские роды Российской империи. Т. 3. — СПб., 1996. — С. 31, 36.

¹⁶ Мэсси Р. Николай и Александра / Пер. с англ. — М., 1992. — С. 32—44.

¹⁷ Летопись историко-родословного общества в Москве. — Вып. 1 (45). — М., 1993. — С. 9—10.

¹⁸ Бычкова М., Куза Л. Древо рода // Родина. — 1991. — № 2. — С. 84.

¹⁹ Бусева-Давыдова И.Л. «Апофеоз меча»: Фреска церкви Ильи Пророка в Ярославле // Собрание. — 2005. — № 2. Май. — С. 8—15.

²⁰ Сокровища Киево-Печерского заповедника. Фотопутеводитель. — Киев, 1985. — С. 145.

²¹ ГИМ. ОР. Ф. Муз. № 3666, л. 224.

²² Валишевский К. Иван Грозный. — М., 1989 (репринт 1912). — С. 134—138.

Угличский, последний отпрыск царственной ветви Рюриковичей, и малолетняя принцесса Евдокия Ливонская²³.

«И вышел огонь из ствола ветвей ее, пожрал плоды ее и не осталось на ней ветвей крепких для скипетра властителя» (Иез. 19, 12). Об этом далее повествует история России. Из всех царственных родов мира генеалогическое древо дома Рюрика представляло редкую особенность. За 736 лет правления с IX в. по конец XVI столетия мощный ствол, посаженный основателем Русской империи в славяно-угро-финскую почву, покрыл огромное территориальное пространство своими постоянно расширяющимися ветвями. Младшая линия, утвердившаяся в Москве, имела противоположную судьбу. Ее политическое первенство за счет централизации власти укреплялось на развалинах соперничающих домов. Иван III оставил пять сыновей. Василию III досталось две трети государства, остальным четверем — треть земель России. Число членов династии уменьшала внутридинастическая борьба за единое наследство. Род Калиты отодвинул на второй план все прочие пришедшие в упадок ветви потомства Рюрика, нивелировав их политическую волю и амбиции. Низведенные на уровень служилого сословия, впоследствии они оказались неспособными стать реальной силой, чтобы принять «скипетр властителя» России после пресечения рода царей Рюриковичей. Среди возможных кандидатов были: вдова герцога Магнуса Ливонского королева Ливонии Мария Владимировна, урожденная княжна Старицкая. Королеву насильно постригли в соседнем с Троице-Сергиевой лаврой женском монастыре. Ее дочь принцесса Евдокия предположительно умерла насильственной смертью в 1589 году. По малолетству ее в отличие от матери не могли постричь. Могилы наследниц престола Руси и поныне находятся в Троице-Сергиевой лавре. Их смерть упростила династический вопрос²⁴. Из царственных Рюриковичей оставался только Димитрий.

Следующими за Московской семьей в цепи наследования стояли представители Суздальского дома — будущий царь Василий Шуйский и его племянник князь М.В. Скопин-Шуйский. Среди кандидатов на вакантный русский престол были и князья Гедиминовичи: Ф.И. Мстиславский — трижды отказавшийся от трона; В.В. Голицын († 1619), А.П. Куракин († 1615) — правитель Москвы во время пребывания Ивана IV в Литве (1579) и И.С. Куракин († 1632). Эти потомки дочери Василия I великой княжны Анны (Марии) и князя Юрия Патрикеевича имели кровную связь с великими князьями и царями Московскими из дома Рюрика²⁵. Стародубский дом оказался тоже не способным принять «скипетр властителя». Один из представителей этой династии князь А.И. Гундоров в Вербное

воскресенье 1611 года даже исполнил роль царя «в шестии Патриарха на осляти»²⁶. Вероятно, столь высокая честь выпала ему как ближайшему сроднику княгини Московской и Угличской Ульяны Дмитриевны Палецкой, жене князя Юрия, родного брата Ивана Грозного. Его единоплеменник — спаситель Отечества — князь Д.М. Пожарский отказался от предложенного ему престола, вероятно наученный горьким опытом алчных предшественников, тяготевших к «скипетру властителя».

«И возьму я с вершины высокого кедра, и посажу; с верхних побегов его оторву нежную отрасль и посажу на высокой и величественной горе» (Иез. 17, 22) — эти строки напоминают о появлении у кормила власти новой династии — Романовых. Под высокой и величественной горой можно подразумевать город на семи холмах — Москву. Далее: «... посажу его, и пустит ветви и принесет обильный плод, и сделается величественным кедром, и будут обитать под ним всякие птицы <...> в тени ветвей его» (Иез. 17, 23). Здесь возможна аналогия с воцарением первых Романовых и последующим разветвлением их могучего династического родового древа. Отрок Михаил Федорович Романов был благословлен и призван на царство из стен Ипатьевского монастыря — родовой колыбели Сабуровых и Годуновых, основанной их предком татарским мурзой Четой, в крещении названным Захария.

До восшествия на царский престол Михаила и патриарший — его отца Филарета «оторванная нежная отрасль» их семьи первая жена царя Иоанна IV и мать царя Федора Иоанновича царица Анастасия Захарьина-Юрьева проложила посредством родства путь к обладанию высшей властью на Руси первым Романовым. Ведь Филарету она доводилась теткой, а Михаилу двоюродной бабкой.

Далее сюжетная линия русской истории раскрывается в полном объеме: «И узнают все деревья полевые, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, низкое дерево повышаю; зеленеющее дерево иссушаю, а сухое дерево делаю цветущим: Я, Господь, сказал, и сделаю» (Иез. 17, 24). Под понижением высокого дерева можно понимать угасание ветви царственных Рюриковичей и низведение до служилого уровня иные ветви некогда великой династии²⁷. Под повышением низкого дерева, возможно предполагать первых представителей дома Романовых. Это двуглавое правительство — патриарх Филарет и царь Михаил Федорович как своеобразный символ двуглавой птицы, где одна глава орла — Царь, другая — Патриарх, т. е. царство и священство. За словами «зеленеющее дерево иссушаю» кроются Годуновы: царь Борис, дочь опричника — царица Мария Григорьевна Скуратова-Бельская, царь Федор Борисович и обесчещенная Лжедмитрием I царевна Ксения. В словах: «сухое дерево делаю цветущим» —

²³ Валишевский К. Смутное время. — М., 1911 (репринт-1989). — С. 10, 33—34, 38.

²⁴ Цветаев Д. Мария Владимировна и князь Магнус Датский // ЖМНП. — 1878. — Март.

²⁵ Гребельский П.Х. Князья Голицыны; Князья Куракины // Дворянские роды Российской империи. Т. 2. — С. 34—35, 59—60; Валишевский К. Смутное время. — С. 34—35.

²⁶ История родов русского дворянства / Сост. П.Н. Петров. — М., 1991 (по изд. СПб., 1886). Т. 2. — С. 227—232, 237—238, 273.

²⁷ Пчелов Е.В. Легендарная и начальная генеалогия Рюриковичей // Летопись историко-родословного общества в Москве. Вып. 2 (46). — М., 1994. — С. 27—39.

просматривается прославление в июне 1606 г. в лике святых убиенного царевича Димитрия Угличского²⁸.

Дед царя Михаила Федоровича Никита Романович Захарьин-Юрьев первым браком был женат на боярышне В.И. Ховриной, происходившей из императорского дома Комненов, правителей города Судая в Крыму. В России их потомками были дворяне и графы Головины. Мать первой жены Н.Р. Захарьина-Юрьева принадлежала к роду князей Холмских из Тверского дома. Вторым браком дед царя Михаила Федоровича был женат на княжне Е.А. Горбатой-Шуйской — представительнице Суздальского дома, который стоял вторым за Московским домом в вопросе престолонаследия. От которой из этих высокородных женщин был рожден будущий патриарх Филарет, доподлинно не известно. Но в любом случае через гены той или другой, в нем текла кровь Великих Государей. Матерью сына Филарета Михаила Федоровича — первого царя новой династии была великая старица Марфа, урожденная княжна Ксения Ивановна Шастунова, отпрыск Ярославского дома Рюриковичей. Сын Михаила — царь Алексей Михайлович был рожден Евдокией Стрешневой, которая в свою очередь приходилась дочерью княжне Волконской из отрасли удельных князей Черниговских. Теткой царя Михаила Федоровича была княжна Е.И. Голицына, жена его дяди боярина А.Н. Романова, она приходилась внучкой князю М.И. Голицыну, внучатому племяннику государя Иоанна IV²⁹. Таким образом, в лице первых представителей дома Романовых соединились генеалогические ветви одряхлевшего древа Рюрика, и родословный круг замкнулся, доказав права на царство новой семьи правителей не как обособленной и лишенной корней — «оторванной нежной отрасли посаженной на высокой и величественной горе», а вполне законной части генеалогического древа российских государей. Это стало сакральным, исторически выверенным подтверждением (что нашло обоснование и закрепление в иконографии «Животворящее древо»), очень актуальным и своевременным для семьи первых Романовых. Ведь именно во второй половине XVII века новая династия России искала свое место в семье христианских монархов западной Европы.

Геральдическая генеалогия появления первых русских эмблем

...Как пчела, припадая к разным цветам,
собирает мед в соты, так и я по многим
книгам собирал сладость слов и смысл их
собрал, как в мех воды морские.

Даниил Заточник

Важным этапом в истории России явилось Смутное время, оказавшее двойное воздействие на отечественную духовную и культурную жизнь. Последствия Смутного вре-

мени сказались на всем XVII столетии, они нашли отражение в архитектуре, живописи, литературе, языке, нравах, одежде, стиле жизни той эпохи³⁰. С одной стороны, в государстве произошло укрепление православного самосознания русского народа. С другой — углубилось западное влияние, которое шло на Русь двумя основными путями: один — через Новгород и Псков, другой — через Украину из Польши. Именно в этот период сформировалось убеждение, что герб является необходимым атрибутом представителя знатного рода и лица, занимающего высокое положение в обществе. Появление гербов в Русском государстве относится к периоду времени не ранее XVII века³¹. Современник царя Алексея Михайловича Г.К. Котошихин пространно описал обычаи России того времени, в частности, он отмечал, что даже знатные лица в Московском царстве не имеют гербов, а используют в употреблении произвольные изображения³².

Идея, что у всех русских дворян должны быть родовые гербы, утвердилась задолго до Петра Великого³³. Хотя и в петровское время герб оставался почетной привилегией немногих видных представителей придворных кругов и официально до 1721 г. считался редкостью³⁴. В Российской империи официальным учреждением, которое заведовало созданием гербов, была Герольдмейстерская контора (1722—1917)³⁵.

В Древней Руси династия Рюриковичей использовала собственную геральдическую символику. При великом князе Святославе Игоревиче это был стилизованный двубец (вилы), превратившийся в трезубец при святом великом князе Владимире. Его многочисленные потомки усложняли наследную эмблему рода, внося в нее все новые элементы³⁶. Этот знак в форме трезубца — знак Рюриковичей — обнаружен в виде клейма на днище сосуда при раскопках 1966—1969 гг. на Южном городище старой Рязани и датирован XII—XIII веками³⁷.

Символику геральдического знака первых Рюриковичей описывают по-разному. Одни исследователи обращают внимание на стилизованное изображение сокола³⁸. Другие замечают, что трезубец был известен еще у Скифс-

³⁰ Иоанн (Экономцев), игумен. Православие, Византизм, Россия: Сб. статей. — М., 1992. — С. 64.

³¹ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России. — СПб., 1911. — С. 6; Лукомский В.К., Топольт Н.А. Русская геральдика. — С. 1.

³² Котошихин Г.К. Россия в царствование Алексея Михайловича. — М., 1906.

³³ Лихачев Н.П. Известия Русского генеалогического общества. Вып. 3. — СПб., 1909.

³⁴ Мурзин-Гундоров В. Улыбка Клио, осветившая дом князей Стародубских, или загадка чаши из коллекции Оружейной палаты // Антиквариат. — 2005. — № 2 (13). — Март—апрель. — С. 40—42.

³⁵ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. — М., 1981. — С. 22—32.

³⁶ Орешников А.В. Денежные знаки домонгольской Руси: Труды Гос. исторического музея. Вып. 6. — М., 1936; Молчанов А.А. Об атрибуции лично-родовых знаков князей Рюриковичей X — XIII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. — Л., 1985. — Т. XVI. — С. 66—83.

³⁷ Йонсен Дордже. Знаки денег. — С. 131.

³⁸ Рапов О.М. Знаки Рюриковичей и символ сокола // Советская археология. — 1968. — № 3. — С. 62—69.

²⁸ Валишевский К. Смутное время. — С. 47—56; Он же. Первые Романовы. — М., 1989. — С. 20—35.

²⁹ История родов русского дворянства. Т. 1. — С. 25, 127, 171—172, 227—232, 233—237, 250—257, 291—302; Т. 2. — С. 81; Дворянские роды Российской империи. Т. 1. — С. 34, 143.

ких царей в качестве знака власти. Со временем эти и другие знаки, напоминающие тамги кочевых народов, стали не только знаками собственности, будучи изображенными на печатях великих князей, на монетах, перстнях, вручаемых как знак статуса и полномочий, но и приобрели функции государственного герба. Появление родовых знаков на монетах Ярослава и его ближайших потомков было связано с намерением установить в государстве порядок, основанный на родовом начале. По замыслу великого князя Ярослава Мудрого, вся Русь должна была находиться во владении его рода³⁹. К XII — XIII в. появились и другие геральдические символы, аналогичные западноевропейским.

В отечественной историографии и литературе бытует концепция о наличии русских городских гербов старых удельных городов с глубокой древности. Существует мнение, что о городских гербах Руси как знаках собственности можно говорить, начиная с XII века⁴⁰. В XIII в. эмблемой князей Владимирских является стоящий лев. В геральдической традиции *лев* — животное царственное, символизирует силу, мужество и великодушие. Он изображался в профиль и использовался, как правило, в королевских гербах. В православной иконографической традиции за евангелистом Марком закрепляется образ льва в ознаменование могущества и царского достоинства Христа⁴¹.

Значительно позже другие княжества обзавелись подобиями будущих территориальных гербов⁴². Они впоследствии предопределили наследные геральдические эмблемы Рюриковичей, Гедиминовичей, князей Сибирских и других семей потомков удельных владетелей. По печатям Иоанна IV Грозного и его преемников известны многие территориальные гербы.

Славянским народам были чужды формы рыцарского быта, отразившиеся в содержании гербов Западной Европы. Главное влияние на развитие гербов в Литве, Белоруссии, Украине и России оказала Польша. Реальным содержанием этих гербов стали знаки собственности. Первоначально личные, впоследствии они перешли в родовые символы. Подобная символика появилась в различных сферах, в том числе военной — на знаменах и значках, а также

на юридическом поприще — в печатях. Также в домашнем быту различных сословий. Тому зримое свидетельство — издательский знак с личным гербом первопечатника Ивана Федорова и города Львова из книги «Апостол» 1574 года⁴³. На практике подобная символика удержалась лишь в среде господствующего класса. Дворянство использовало эти

знаки как основу для создания своих гербов, придав им дух общеевропейской геральдики.

В целом предтечей русской геральдики стала *сфрагистика*. Понятие происходит от греческого слова *sphragis*, обозначающее печать. Сфрагистика — иначе сигиллография — вспомогательная историческая дисциплина, изучающая печати, связанная с геральдикой и нумизматикой, предопределила появление на Руси первых знаков-символов. На ее основе впоследствии стало развиваться отечественное герботворчество. Гербы русских родов получили распространение в XVI столетии. Зачастую они исполнялись по образцам польских гербов. Это было характерно и для иммигрировавших в

Герб Романовых

Россию родов и их потомков из европейских стран. Семьи Лыщинских, Мирославских, Римских-Корсаковых и Корсаковых приняли за основу своих семейных эмблем гербы своих родоначальников⁴⁴. Они пользовались общим гербом Корчак (Korczak). Аналогична и история происхождения герба потомков переселенцев из Пруссии — дворян, графов и князей Салтыковых, семей итальянского происхождения — русских дворян Нащокиных, графов Ордин-Нащокиных и дворян Дурасовых из владетельного дома Дураццо⁴⁵. Гербам на Руси пользовались потомки и лиц, в разное время поселившихся и вступивших в подданство московских государей. Как, например представители семей: фон Визинов, фон Кельдерманов, Зиновьевых, Великопольских, Киселевых и многих других⁴⁶. Английская или так называемая «Славная революция» в результате государственного переворота 1688—1689 гг. низложила короля Якова II из династии Стюартов. Вследствие этого многочисленные приверженцы казенного монарха нашли приют и милость у Царя Алексея Михайловича. Среди эмигрантов были потомки аристократических семей: Гамильтон, Гордон, Дуглас. В XVI — начале XVIII вв. эти переселенцы проживали, как правило, в Кукуе — инозем-

³⁹ Орешников А.В. Денежные знаки домонгольской Руси // Труды Гос. исторического музея. Вып. 6. — М., 1936. — С. 34—35 (табл. I—VI).

⁴⁰ Ураносов А.А. Русские областные и городские печати и гербы: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — М., 1953. — С. 25; также см.: Силаев А.Г. Возрождение русской геральдики: Иллюстрированный рассказ о месте и значении национальной символики. — М., 2004.

⁴¹ Филатов В.В. Словарь изографа. — М., 1997. — С. 203.

⁴² Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII—XIX вв. — М., 1981.

⁴³ Сокровища Киево-Печерского заповедника: Фотопутеводитель. — Киев, 1985. — С. 124, 134.

⁴⁴ Дворянские роды Российской империи. Т. 3. — С. 262—263.

⁴⁵ Дворянские роды Российской империи. Т. 1. — С. 205—212; История родов русского дворянства Т. 2. — С. 49—51; Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, напечатанный в 1797 году. Ч. 3. — С. 14.

⁴⁶ Там же.

ной слободе в Москве на правом берегу реки Яузы, которая была центром поселения иностранцев-европейцев различных профессий⁴⁷.

В Древней Руси сложился обычай именовать князьями не только потомков Рюрика и Гедими-на, но представителей чужеземных династий. Еще до монгольского нашествия этот титул применялся и по отношению к правителям восточных племен. Например, к упоминаемому в летописях XI столетия Касожскому князю Редее. К нему позднее возводили свое общее происхождение дворянские семьи Лопухиных, Глебовых, Ушаковых и несколько других старейших семей России, объединенных общей геральдикой.

В истории России особый след оставило потомство Радши, который жил более восьми сотен лет назад. К этому родоначальнику принято относить несколько десятков дворянских родов. Поздние источники относят это племя, объединенное общей генеалогией, к князю Видвуту, переселившемуся «из Прусс». Впоследствии корень единого родства ощутимо проявился в их фамильных гербах. В потомстве Радши у десяти семей, в том числе у Пушкиных, в щите — орел, рука с мечом и корона⁴⁸. В благородном потомстве легендарного Гланды Камбилы (Андрея Ивановича Кобылы), тоже Радшича и прародителя многих дворянских родов России, в гербах присутствует подчеркнутая генеалогическая общность. Например, у Шереметевых, Колычевых, Яковлевых, Боборыкиных и еще пяти родов в щите — два «лапчатых» креста, один под другим, над которыми сверху помещена корона. Потомками Гланды Камбилы принято считать и Царственный Дом Романовых — Первую семью России. Личный герб этой великой династии представляет щит, в серебряном поле которого изображен червлёный гриф, держащий золотые меч и тарч — щит с отверстием в середине, увенчанный малым черным одноглавым орлом. На черной кайме гербового щита восемь оторванных львиных голов, чередующихся — четыре золотые и четыре серебряные⁴⁹. Появление столь необычной для России символики связано с Никитой Романовичем Захарьиным-Юрьевым, который был братом первой жены царя Иоанна IV и дедом Михаила Федоровича первого царя из дома Романовых. Боярин Захарьин-Юрьев в 1575 г. участвовал в завоевании города Перново в Лифляндии. Одер-

жав победу, он заимствовал герб покоренного герцогства⁵⁰. В геральдике грифон представляет собой льва с головой орла и символизирует могущество льва и зоркость орла. Считается, что он является хранителем кладов.

Герб Голштейн-Готторпских

Официально династия закрепила за собой родовую геральдическую символику только в XIX столетии. И фамильный щит с грифом был помещен на груди двуглавого орла. Кроме царственной ветви, этот герб посмертно был дарован и ранее вымершим ветвям дворян Романовых. В таком виде, с небольшими изменениями, он сохраняется в династии и по настоящее время. После смерти императрицы Елизаветы Петровны (1709—1761/62) престол Российской империи унаследовал ее племянник великий князь Петр Федорович (Карл-Петр-Ульрих) (1728—1762) — сын цесаревны Анны Петровны и герцога Голштейн-Готторпского Карла Фридриха, вследствие чего произошло изменение родового прозвания августейшей фамилии. Поэтому с 25 декабря 1761 г. и по настоящее время династия носит родовую фамилию Романовых—Голштейн-

Готторпских, используя соединенный герб двух родов на расщепленном щите: справа — герб рода Романовых; слева — герб Шлезвиг-Голштинский. Родовая эмблема герцога Карла Фридриха Голштейн-Готторпского представляет четверочастный щит с особой оконечностью внизу и малым щитом в середине. В первой червлёной части герб Норвежский — золотой коронованный лев с серебряной алебардой. Во второй части изображен герб Шлезвигский — два лазуревых леопардоподобных льва. В третьей части помещен герб Голштинский. Он представляет собой в червлёном поле малый щиток, расщепленный горизонтально на два поля. Верхнее поле серебряное, а нижнее красное. Щиток с этими полями окружат с боков и сверху три части серебряного листа крапивы, зубцами к внешней стороне, а под щитком (перпендикулярно и по сторонам отрезков диагонально к внешним углам) — по серебряному гвоздю. Все три гвоздя расположены остриями так, что обращены к среднему щитку. В червлёной части расположен герб Стормарнский — серебряный лебедь с черными лапами и золотой короной на шее. Направо от нижней части Голштинского герба в треугольном пространстве середины нижней части главного щита в червлёной особой оконечности изображен герб Дитмарсенский — золотой всадник с поднятым мечом на серебряном коне, покрытом черной тканью. Малый средний щит тоже расщеплен, в его правой половине герб Ольденбургский — на золотом поле два червлёных пояса, в левой половине герб

⁴⁷ Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М., 1984. — С. 666, 1568; Валишевский К. Петр Великий. — М., 1990. — С. 13—31.

⁴⁸ Лукомский В.К. Родословная герба // Родина. — 1991. — № 9—10. — С. 53.

⁴⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2-е. — СПб., 1857. — Т. XXXII. — № 31720.

⁵⁰ Дворянские роды Российской империи Т. 1. — С. 37—42; Т. 2. С. 11; История родов русского дворянства. / Сост. П.Н. Петров. — М., 1991 (по изд. СПб., 1886). — Т. 1. — С. 23—28.

Дельменгорстский — в лазуревом поле золотой, с острым концом крест. Малый щит увенчан великогерцогской короной, а весь щит — королевской короной⁵¹. Сын нынешней главы дома Романовых — местоблюстительницы Российского престола великой княгини Марии Владимировны — наследник великий князь Георгий Михайлович использует соединенную геральдическую символику семей матери и отца Михаила Павловича Гогенцоллерна, представителя императорского дома правителей Германии. Для Романовых родство с германскими владетельными семьями, скорее

правило, чем исключение. Наследник дома Романовых стал своеобразным залогом мира. В его лице произошло не только историческое воссоединение двух великих династий христианской Европы — Романовых и Гогенцоллернов. Помимо сказанного, в этом есть и знаковое примирение двух народов — двух наций — русских и немцев, сполна и не по своей воле испивших чашу страданий сложного и жестокого XX века.

(Продолжение следует).

Я.В. ЧЕСНОВ

ГЕРБ МОСКВЫ И ЧУДО СЯГОГО ГЕОРГИЯ

Как известно, XIV—XV вв. в истории российского государства были временем возраставшей роли Москвы. В той консолидации духовных и государственных сил огромную, но еще не до конца изученную и неочтенную роль сыграл св. Георгий Победоносец. Значение этой духовной силы отмечено тем, что его образ стал родоначальником герба Москвы.

В небольшом московском переулке позади Политехнического музея, в том месте, которое когда-то называлось Старые Лучники, стоит небольшой, скромный, стесненный большими домами храм, построенный в конце XVII столетия. Это храм Святого Георгия Победоносца. Стоит он на месте еще более древнего храма, упоминание о котором в летописи относится к 1460 году. На фасаде здания — копия иконы изумительной красоты: конное изображение Георгия Победоносца, поражающего змия. У Георгия золотой нимб, атрибут святого. Если рассматривать композицию в целом, то нимб святого, как солнце, противопоставлен змию, носителю мрака. Икона изысканна в силу колоссальной художественности. Георгий — юноша с молодым пластичным телом. Размах его руки, устремляющий копье вниз, полон свободной и разумной энергии. Его белый конь само вдохновение молодости, веры в справедливое дело. В то же время конь очень похож на игрушечные лошадики нашего детства или на изображения коней в памятниках русской письменности и в современных иллюстрациях старинных сюжетов. И если золото нимба — диск солнца, осеняющий голову всадника, то копье — луч солнца. Змей уже поражен, тело его сдвинуто к задним копытам коня. На иконе изображены «горки» — тот ландшафт, когда само действие происходит как бы над землею, где-то в небесной выси. Но куда же стремится всадник на белом коне?

Всякий герб не просто красив, и он не только запоминающееся изображение. В каждом гербе заключена явная, всем понятная мысль. Но такой герб, как герб Москвы, помимо очевидных смыслов, связанных с конкретной историей города — столицы государства, наполнен некими скрытыми смысловыми идеями. Кто этот воин, воплощающий одно общее со своим конем движение? Почему всадник стал называться Георгием Победоносцем? Почему он так слит со своим белым конем в общей идее, в одном образе, в одной линии, энергично и красиво поднимающейся снизу вверх и направо? Что за мифическое чудовище поражает падающая сверху вниз и налево линия в виде золотого копья? Какие исторические горизонты стоят за всем этим, как изменялся герб Москвы? Без этих и подобных вопросов не раскрыть удивительную выразительность московского герба и не понять его поэтику.

Дело в том, что история московского герба насчитывает не сотни, а тысячи лет. Она оказывается связанной с другими древними и современными народами. С историей религий и с историей цивилизаций. И на этом долгом и сложном пути образ герба Москвы все больше оттачивался выразительно, уточнялся в деталях, чтобы стать не одним из раритетов прошлого, но символом огромного, динамично развивающегося города. Символом высшего сознания, преодолевающего в самом себе темные, иррациональные, эгоистические побуждения, символом открытости миру сознания и города.

Есть простые по исполнительному замыслу гербы городов: если на гербе обозначен колос хлеба — город славится хлебной торговлей; если на гербе изображены, например, пушные звери — герб принадлежит какому-то сибирскому городу, славящемуся торговлей мехами. Герб Москвы намного сложнее, у него особая философия. В нем изобразительно выражены глубины бытия, единение земных уровней жизни с небесными. Голубой плащ Георгия это излучение неба, которое дает высшую санкцию не только жизни самого города, но и возникновению че-

⁵¹ Дворянские роды Российской империи. Т. 1. — С. 37; История родов русского дворянства Т. 1. — С. 26—27.